

Концепция множественной структуры личности (субъектный модус в речевом поведении)

© кандидат филологических наук Е. С. Киреева, 2000

В последнее время интерес к исследованию феномена языковой/речевой личности становится доминирующим в гуманитарных науках. В лингвистике на рубеже веков наблюдается смена парадигм. Науку о языке интересует не только и не столько таксономия, сколько разработка интегративного подхода к описанию речевого общения и структуры языковой личности. Одним из возможных путей реализации указанного подхода является построения синтезирующей модели речевого поведения за счет включения в его алгоритм двух координат — ролевого и субъектного модусов [Киреева, 1999]. Несмотря на наметившиеся в последнее время попытки учета личностного фактора, прагмалингвистические исследования в основном ориентируются на изучение зависимости форм языкового выражения от таких переменных, как ситуация общения, принадлежность коммуникантов к социальной общности: пол, социальный статус, социальная роль (ролевой модус). Субъектному модусу в этом случае уделяется мало внимания, в то время как для понимания вербального и невербального поведения немаловажен учет ментальной "неоднозначности" индивида. В данной статье мы предлагаем рассмотреть одну из экстралингвистических составляющих — субъектный модус (или концепцию множественной структуры личности).

Еще Платон полагал, что душа тройственна. В первой (высшей) ее части представлен мир идей. Она же суть разум (*noetikon*), являющийся вместилищем достоинств и мудрости. Разум, словно возничий конями, управляет двумя другими слагаемыми нашей души — душой пылкой и душой алчущей. Возничий-разум пытается направить бег своей упряжки, другими словами, направить человеческую жизнь к познанию мира идей. Но путь к разуму, по Платону, преграждают, с одной стороны, алчность (*epithymetikon*), а с другой — эмоциональность, или пылкость (*thymoeides*). Платон считает, что разуму проще справиться с пылкостью, ибо она "более возвышенна", чем алчность. Случается, что пылкость вступает в конфликт не только с разумом, но и с низшей, третьей частью души — душой алчущей, которая является источником зла и душевных страданий и не подчиняется идеям и доводам разума.

По Аристотелю [Аристотель, 1983(a)], душа суть форма (*entelecheia*) и состоит из двух (в каждой выделяются еще две составляющие) слагаемых: разумного и неразумного. Разумная часть складывается из научной, или теоретико-познавательной (*epistemonikon*), части,

посредством которой созерцаются неизменные принципы бытия, и рассудительной/рассчитывающей (*logistikon*), благодаря последней осмысливаются изменчивые обстоятельства, взвешиваются мотивы и осуществляется правильный выбор образа действия, т. е. она может быть соотнесена с мотивационно-прагматическим уровнем в структуре языковой личности. Посредством функционирования этой части души осуществляется правильный (целеполагающий) для данной личности (речевой) поступок. Неразумная часть души также состоит из двух частей: подвластной влечениям (аффективной, страстной, стремящейся) и растительной (вегетативной). Компонентами души являются метаболизм, рост и размножение. От этой вегетативной части души не зависит совершение или не совершение поступка. Он оказывается добродетельным, если положителен и по внешнему (объективному) результату, и по внутреннему (нравственному) мотиву. Добродетель предполагает не только активную волевою деятельность сознательной личности, но также известное душевное состояние, необходимое для того, чтобы человек поступал "сознательно" и с таким намерением, которое делало бы совершаемое действие "целью самою по себе" (ср. рассуждения М. М. Бахтина о поступке). Аристотель видит добродетель в нахождении надлежащей середины (ср. "двуанусность" Взрослого) в поведении и чувствах. По словам Аристотеля, нелегко найти надлежащую середину в чувствах, поступках, поведении. Иными словами, разумной части души трудно противостоять неразумной. Мыслитель видит путь для нахождения разумной середины в следующем: "Мы должны следить за тем, к чему мы сами восприимчивы, ибо от природы все склонны к разному, а узнать к чему — можно по возникающему в нас удовольствию и страданию, и надо увлечь самих себя в противоположную сторону, потому что, далеко уводя себя от проступка, мы придем к середине..." [Аристотель, 1983(б):93]. Идеи, высказанные мыслителем, вполне ощутимы и в современных психологических теориях.

По мнению З. Фрейда, структуру личности можно представить в виде: **Я (Эго), Оно (Ид) и Сверх-Я (Супер-эго).**

Я человека, представляющее его разум, формируется в связи с процессами восприятия внешнего мира, а точнее, в связи с процессами, которые определяются З. Фрейдом как восприятие-сознание. По мысли З. Фрейда, **Я** человека "соответствует всем требованиям, предъявляемым к высшему началу в человеке" [Фрейд, 1989:439]. Таким образом, **Я** — это совесть, которая впитывает в себя заповеди и запреты, регулирующие жизнь человека как существа общественного, и осуществляет моральную цензуру его поступков и устремлений. Но основная функция этой составляющей состоит в управлении двумя "непокладистыми конями" (ср. взгляд Платона): **Оно** и **Сверх-Я. Оно** — это инстинктивный

слой личности, требующий незамедлительного и абсолютного удовлетворения своих потребностей. **Сверх-Я** — это комплекс моральных стандартов, этических принципов и других социальных норм. Кроме того, в **Сверх-Я** зафиксированы запреты, приказания и наставления, исходящие от родителей или других авторитетов в то время, когда человек наиболее восприимчив к их влиянию, т. е. в возрасте до двенадцати лет. **Супер-эго** — это эталон того, каким должен быть порядочный человек. Эта инстанция не более рациональна, чем **Ид**.

Я находится в роли посредника между двумя противоположными сторонами и стремится установить гармонию между ними, подчиняясь не принципу удовольствия, а принципу "реальности". Если **Я** примет решение или совершит действие в угоду **Оно**, но в противовес **Сверх-Я**, то испытывает наказание в виде чувства вины, стыда, укоров совести. **Сверх-Я** противостоит проникновению инстинктов в **Я**, и тогда энергия этих инстинктов сублимируется в иные формы деятельности, которые приемлемы для общества и человека (в творчество, в искусство, в речевое поведение [оговорки, шутки, обмолвки, свободные ассоциации]). Если энергия инстинктов не реализована, это приводит к неврозам, угнетенному настроению, неадекватному поведению.

В социальной психологии (символический интеракционизм) также выделяют три компонента: **I, me, self**. Первая инстанция — **И(Я)** — представляет собой импульсивное, активное, творческое начало личности. Второй компонент — **me (меня)** — представляет собой нормативное **Я**, осуществляющее внутренний контроль, основанный на учете ожиданий "значимых других" и, прежде всего, "обобщенного другого". Функция этой составляющей заключается в контроле и направлении импульсивного **Я** с целью успешного осуществления интеракции (социального взаимодействия). Третий компонент — **self** ("самость" человека) — совокупность импульсивного и нормативного **Я**. Личность понимается как активное творческое существо, способное оценивать и направлять собственные действия. По мнению интеракционистов, человек находится в постоянном изменении, суть которого составляет непрерывное взаимодействие между импульсивным **Я** и нормативным **Я**. Наличие импульсивного **Я** "предполагает индивида, активно противостоящего миру, а не заброшенного в него, требует воздействия, а не просто реагирования, заставляет индивида не только осознавать свои поступки, но и конструировать их" [Blumer, 1966:536].

Иными словами, наблюдается аналогия между трехкомпонентной структурой, предложенной интеракционистами, и моделью З. Фрейда: импульсивное **Я(И)** — подсознательное **Оно (Ид)**, нормативное **Я (me)** и **Сверх-Я (Супер-эго)**, понятие личности (**self**) и **Я (Эго)**. Но есть и различия в трактовке взаимоотношений между инстанциями. По З. Фрейду,

функцией **Сверх-Я** является подавление инстинктивного начала, а для интеракционистов цель **Сверх-Я** (нормативного **Я[me]**) состоит в управлении действиями личности, необходимыми для достижения цели в ходе социальной интеракции. Если личность, **Я([Эго])** у З. Фрейда — это поле вечной борьбы между **Оно** и **Сверх-Я**, то у интеракционистов — это поле сотрудничества. Главное внимание фрейдистов направлено на исследование внутренней напряженности, конфликтного состояния личности, тогда как интеракционисты исследуют поведенческие характеристики личности для достижения успешного сотрудничества данной личности с другими людьми.

Такой подход к интерпретации составляющих структуру личности, и, в частности, бессознательного, характерен и для Г. Юнга, который в отличие от З. Фрейда утверждал, что не только самое низкое, но и самое высокое в личности может быть бессознательным. Внутреннее содержание, которое человек приносит с собой в мир, не представляет для Г. Юнга комплекса темных, иррациональных и недобрых инстинктов, а носит мифологический характер. Структура личности, по Г. Юнгу, состоит из трех частей — коллективного бессознательного, индивидуального бессознательного и сознания. Если индивидуальное бессознательное и сознание являются личностными прижизненными приобретениями (в этом позиции Г. Юнга и З. Фрейда идентичны), то коллективное бессознательное является "памятью поколений", тем психологическим наследством, с которым ребенок появляется на свет. Г. Юнг писал: "Содержание коллективного бессознательного лишь в минимальной степени формируется личностью и в своей сущности вообще не является индивидуальным приобретением. Это — бессознательное — как воздух, которым дышат все и который не принадлежит никому" [Цит. по: Марцинковская, Ярошевский, 1995:188]. Уровень бессознательного коррелирует с III (мотивационно-прагматическим) уровнем в структуре языковой личности [Киреева, 1999], а одним из основных элементов заполнения данного уровня являются прецедентные тексты (ср. мифологический характер "коллективного бессознательного" Г. Юнга). Внутреннее содержание бессознательного не ограничивается только "коллективным опытом", значительная его часть формируется в ходе социализации личности, в результате которой человек приобретает и положительный, и отрицательный опыт.

Г. Юнг не был единственным ученым, который был близок к Аристотелю, признавая факт присутствия в человеческой психике положительного и негативного начала, но расходясь с ним в отстаивании "этического оптимизма". Аналогичным путем в объяснении структуры человеческой психики двигался трансактный анализ, основоположниками которого принято считать Э. Берна [Берн, 1992] и Т. Харриса

[Harris,1967]. В рамках данного направления рассматриваются два уровня, определяющие поведение человека — социальный и психологический, или, иначе говоря, два модуса — ролевой и субъектный.

Вместо фрейдовских инстанций речь идет о трех эго-состояниях: (1) состояния **Я**, дублирующие образы родителей; (2) состояния **Я**, автономно направленные на объективную оценку реальности; (3) состояния **Я**, действующие с момента их фиксации в раннем детстве и представляющие собой архаические пережитки. Эти состояния соответственно квалифицируются как **Родитель**, **Взрослый** и **Ребенок**.

В транзактном анализе также прослеживаются и фрейдовские ре-минисценции.

Супер-эго З. Фрейда может быть соотнесено с эго-состоянием **Родитель**. **Я**-родительское — это источник социальной преемственности: социальные установки, предрассудки, нормы, приобретаемые в ходе социализации, или эктериоризации. Это эго-состояние коррелирует с III (мотивационно-прагматическим) уровнем в структуре языковой личности ("культуросфера"). Психологическому **Родителю** приписывается оберегающее поведение, оказание покровительства и протекционизма. На его долю выпадает критика и "отеческие" замечания. Маркерами этого эго-состояния могут считаться безапелляционность и приказной тон. Таким образом, существуют два психологических **Родителя** — "позитивный" и "негативный": (1) "опекающий" **Родитель [P(+)]** советует, защищает, жалеет, заботится, прощает ошибки и обиды; (2) "недовольный", "карающий" **Родитель [P(-)]** указывает, приказывает, критикует, карает за непослушание.

С инстинктивным **Оно** З. Фрейда коррелирует эго-состояние **Ребенок**, в котором зафиксированы психические состояния, относящиеся к детству и указывающие на доверчивость, нежность, изобретательность ("послушный" **Ребенок [Pe(+)]**), а также обидчивость и капризность ("непослушный" **Ребенок [Pe(-)]**). **Ребенок** — это эмотивное начало в человеке: детские непосредственные отношения к миру (например, творческая увлеченность, наивность) и бунт (упрямство, непослушание, легкомыслие и т. п.). Это эго-состояние коррелирует с I (ассоциативно-семантическим) уровнем в структуре языковой личности.

Родитель со своими запретами и авторитарными наставлениями и **Ребенок** со своим упрямством, эгоизмом, творческим духом договориться не могут, и тогда возникает "кентаврический", "двуликий" **Взрослый** (соотносимый с фрейдовским **Эго**), являющийся источником реалистического поведения. Эго-состояние организовано и адаптивно. Его задача — рассудить, что приемлемо для человека в рекомендациях **Родителя** и что достойно внимания в желаниях **Ребенка**, и найти приемлемый для обеих сторон компромисс. Это эго-состояние может быть

соотнесено с II (лингво-когнитивным) уровнем в структуре языковой личности ("концептосфера").

Любое из вышеназванных эго-состояний факультативно или облигаторно живет в человеке: он чувствует, мыслит и действует либо в рамках **Родителя**, либо **Ребенка**, либо **Взрослого**. Но наиболее комфортно чувствует себя тот, кто осознает наличие всех трех составляющих, что позволяет легко переключаться с одной роли на другую, что, в свою очередь, дает ему возможность вести себя адекватно в различных ситуациях общения.

В транзактном анализе единицей общения считается транзакция, которая подразделяется на стимул и реакцию. Цель транзактного анализа — выяснить какое эго-состояние — **Родитель**, **Ребенок** или **Взрослый** — ответственно за транзактный стимул и отвечает за транзактные реакции (дополнительные, пересекающиеся, двойные/скрытые). Дополнительной считается такая транзакция, когда стимул вызывает ожидаемую реакцию (пока транзакции дополнительные, общение может/будет протекать бесконфликтно). При пересекающихся транзакциях стимул вызывает неадекватную реакцию (векторы стимула и реакции пересекаются) и коммуникация приобретает конфликтный характер или прерывается. Но наиболее сложными являются двойные/скрытые транзакции, требующие одновременного участия более чем двух состояний **Я**, хотя именно они служат основой для игр ("игра — набор транзакций, внешне выглядящих вполне правдоподобно, но обладающих скрытой мотивацией, это серия ходов, содержащих ловушку, какой-то подвох" [Берн,1992:37]). Речевое и неречевое общение и является совокупностью игр, в которые играют неискушенные люди, "не отдавая себе в этом отчета, они порождают в процессе игры двойные транзакции. Именно такие игры образуют важнейший аспект общественных взаимоотношений" [Берн,1992:38].

В рамках нашего исследования [Киреева, 1999] мы выявили следующее: уровни организации языковой личности (по Ю. Н. Караулову) коррелируют с трехуровневой структурой личности (по Э. Берну). А соотношение уровней организации структуры языковой личности с уровнями неязыковой личности (которая также включает три составляющие) может быть представлено следующим образом:

структура языковой личности	ассоциативно-семантический уровень	лингво-когнитивный уровень	мотивационно-прагматический уровень
структура личности (З. Фрейд)	Оно	Эго	Супер-эго
символический интеракционизм	I	self	me
транзактный анализ (Э. Берн)	Ребенок	Взрослый	Родитель

Л и т е р а т у р а

1. *Аристотель*. О душе // Аристотель. Соч. в 4-х т. — М.: Мысль. — т. 1, 1983[а]. — С. 371-448.
2. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч. в 4-х т. — М.: Мысль. — т. 4, 1983[б]. — С. 53-293.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. — Л.: Лениздат, 1992. — 400 с.
4. *Киреева Е. С.* Языковые средства реализации ролевого и субъектного модусов в диалоге (на материале американской художественной литературы): Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1999. — 187 с.
5. *Марицинковская Т. Д., Ярошевский М. Г.* Пятьдесят выдающихся психологов мира. — М.: Междунар. педагог. академия, 1995.- 193 с.
6. *Фрейд З.* Психология бессознательного. Сборник произведений. — М.: Просвещение, 1989. — 448 с.
7. *Blumer H.* Sociological implications of the thought of G.H. Mead // *American Journal of Sociology.* — 1966. — V. 71. — P. 517-549.
8. *Harris T. A.* Im O.K. — You're O.K. - London: Pan Books, 1967.- 269 pp.